

Гадание на ромашках

Мы гадали вчера на ромашках
С Маргаритой, Оксаной и Дашкой.
А сегодня – никак не пойму:
Это мы нагадали... войну?!

Траков танковых вяжущий скрежет,
То, что косы, взрослея, обрежем,
И У-2 прирученный штурвал
Кто из нас, кто из нас нагадал?!

И взамен лепестковой метели
Чтобы с неба снаряды летели,
Чтобы шли наших женщин ряды
На восток – от беды до беды,

Что Оксанка погибнет мгновенно
От обломков взлетевшей цистерны,
Что у Ритки рванёт бензобак...
Мы гадали на жизнь, как же так?!

Раньше Даша смеялась так звонко!
Ей на брата пришла похоронка...
Ну а я – я терзаюсь виной,
Что обходит беда стороной.

Мы сидим у могильного камня.
Даша просит: «Катюш, погадай мне?
На лету лепесточек слови,
Нагадай мне хоть каплю любви...»

И на все красnozвёздные части,
На ребят – чтоб всегда возвращались –
Мы гадаем.

Лети, лепесток,
Чтобы мир стал чуть меньше жесток!..

Мы гадаем, как сотни таких же
Дашек, Сашек, Наташек, Маришек.
И летят лепестки, взнесены
Выше самой свирепой войны!..

И назло тому страшному лету
Мы все вместе предскажем победу!
Снова косы себе отрастим
И ромашкам завясть не дадим.

Герои не плачут

Говорят, что герои не плачут.
Значит, я никакой не герой.
Только пара слезинок горячих
По щекам торит путь свой сырой.

Полночь. «Шмайсер» трофейный на взводе –
Беспольный, как в этот раз мы.
Не успели. Деревня Забродье.
Пепел с трубами в свете луны.

Трубы-трупы. Печные останки.
Разрывается сердце в груди.
Мне б сейчас с кулаками на танки,
Да не в силах отсюда уйти.

Жизнь пред взором пронесится мельком:
На столе – каравай с молоком,
И качает жена колыбельку
С голосистым румяным сынком...

Где теперь ты, сынок голосистый?
Знать, в раю, коли есть этот рай...
Только ведай: ответят фашисты
Нам за каждый сожжённый сарай!

За тебя, за сестрёнок ответят!
Мы свои не сдадим рубежи.
Я хочу поквитаться со смертью –
Ради этого стоит пожить.

Дочка куклу дала на удачу.
Горько горе доверю лишь ей...
Говорят, что герои не плачут...
Плачут Люди. И это важней.

Сколько вас?

Сколько вас?
По полям, по болотам,
В рощах, тихих дубравах,
Под чужим пулемётом
Утонувшие в травах,
Сколько вас?
Развесёлых и хмурых,
Полных жизни размаха,
В чёрный глаз амбразуры
Заглянувших без страха?

Сколько вас?
Сколько спит вас в могилах
По родной Беларуси –
Чьих-то любых и милых,
Обещавших вернуться –
Сколько вас?
Ветер память взлохматит...
Вы далёко, но близко,
Целой жизни не хватит
Все почтить обелиски.
Сколько ж вас!..

Ночь на 9 Мая

Опять квартиры запертая клеть.
Опять запрет убогий непреложный:
«Одиннадцать наступит – не шуметь!»
Я пошумлю чуть-чуть... Сегодня можно.

Пускай соседи, выслушав, простят
И злые на меня не стрóчат кляузы.
Гитару обнимаю, как дитя,
И... ненарочно удлиняю паузы...

Давай закурим, друг волховский мой,
В лесу прифронтовом «Смуглянку» вспомним...
Ведь нас сегодня ждёт последний бой!..
Так что ж в словах мы стали экономней?

Так что же мы во время долгих пауз
Всё чаще вытираем слёзы с глаз
И в небо смотрим в предвкушенья света?..
Победа... Долгожданная Победа!..

Я через семь десятков мирных лет
Сквозь сердце пропускаю этот свет,
Чуть вырвавшийся из слепого бреда...
Победа, долгожданная Победа!..

Со мной сегодня их седая рать –
Безмолвная, но... слышу, слышу, СЛЫШУ!..
Я буду, забываясь, струны рвать...
Простите все. Я не сумею тише.

Тот, чей бой – оборона

До последнего хрипа, последнего стона...
Век чужого не надо, своё б отстоять.
Побеждает всегда тот, чей бой – оборона,
Кто сражаться готов за последнюю пядь,

Тот, кому к отступленью пути перебиты,
Тот, за чьею спиной крепостных нет валов...
Доблесть этих людей станет лучшей защитой,
Судьбы жён тех людей станут судьбами вдов.

Стойкость этих людей воплотится в граните,
Их дела, что так малы и столь велики.
На минуту пред этим гранитом замрите
И ладонью коснитесь гранитной руки.

Их гранитная кровь в наших плещется жилах,
Города наши с их вырастают могил...
Кто оружие в руки берёт ради мира,
Тот уже победил.

Славянка

Я там была – на том же самом месте.
Я там была – на той же высоте...
Там до сих пор с времён военных светит
Нетканый лучик солнца на звезде.

Там в сорок первом били миномёты,
«Катюши» собирались в Ботсаду...
Там для меня теперь святое что-то,
Когда-нибудь я вновь туда приду.

Приду – и вспомню всё: окопы, танки –
Как будто было это всё со мной.
Я здесь, и я – немного киевлянка.
И этот город – тоже мой родной.

Я плохо помню – было очень знойно –
Спас-на-Крови, Гром-камень, купола.
Но мне запало в душу, как спокойно
Сквозь город Петербург Нева текла.

Текла, как много раньше сквозь блокаду,
Питая город талою водой.
Что говорить? Тогда я не была там...
Но чем так дорог город сей седой?

Мой дед, Дорога жизни. Всё в порядке –
Зенитка, цель – и не жалеть огня!
Наверно, я – немного ленинградка.
И этот город – тоже часть меня.

И, зябко пряча пальцы в рукавички,
Идя по Минску, чувствую, что я –
Брестчанка, волховянка и москвичка –
Везде мой дом, везде душа моя.

Огромный город иль простой посёлок –
Везде все те, что вынесли войну.
Я продолженье их, я их потомок
И, как они, с дороги не сверну.

Пускай я не жила в лесных землянках,
Пускай не погибала я в боях,
Во мне – их кровь. Их память. Я – славянка.
И наши города – судьба моя.

Сентября полторы странички

Сентября полторы странички:
Тёплый поручень электрички,
Отбывающий вдаль состав...
Первый запах сушёных трав...

Первый трепет охряный в роще...
Астры... Нежность на ощупь...
Бархат неба сквозь млечный пух...
Песня – громко,

по-русски –

вслух –

Что не надо ни ада, ни рая,
Что у сердца – земля родная
С горькой былью в военных печах,
С тихой скорбью в озёрах-очах,

С вечной ивой в беззвучном плаче...
Здесь иначе, чуть-чуть иначе:
Звёзды – «знички», течение – «плынь».
Горечь времени.

Горечь.

Полынь.

Век из века – любить и драться.
Шёлк скольженья травинки в пальцах.
Роскошь с бедностью заодно –
Шёлк травы да шинелей сукно.

Сердце – пёс из созвездия Гончих,
Голос – ярче, сильнее, звонче.
Здесь вплетён в паутинки нить
Смысл слова «любить».

Нет сложней ничего и проще.
Травы... Нежность на ощупь...
Боль и нежность взмахнут крылом...
Вдох.

Сентябрь.

Отчизна.

Дом.

Письмо с войны

Свеча упрямо колет сердце тьмы...
То по слогам читает мать неловко
Письмо с войны – с ещё одной войны,
Написанное сыном под диктовку.

Там, из окопов Первой мировой,
Не видно, как осенний ветер листья гонит...
Один песок с пожухлою травой,
Да облака несутся в сторону Сморгони.

Полупрозрачна тоненькая тень
Девчонки бледной в стираном халате.
Она опять сегодня ассистент.
А в голове – волнение некстати.

Который месяц нет с передовой
Письма, которому была б она так рада...
«Любимый мой... Конечно, ты живой!»
Который месяц нет вестей из Сталинграда.

Казалось бы, закончены бои,
Людьми заточены в музейных залах.
Казалось бы, уже не так болит
Минувшее. Казалось бы. Казалось...

Глубока неба синь над головой,
Нежны объятия и мягок хлеб на ощупь.
Нам на фронтах текущей мировой
Немногим легче, но отнюдь, отнюдь не проще!

Мы строго держим курс сквозь лжи метель,
Ведомые Земли подкожным током.
Прости, Земля, прости своих гостей,
Что рвут тебя на части так жестоко...

Верь, канет в Лету разногласий рой,
И время глупых слов в историю не впишет,
И на фронтах последней мировой
Однажды тоже установится затишье.

Моё письмо – с ещё одной войны.